

ЛЕКЦИЯ 5

СООТНОШЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ

В координатном представлении

$$\hat{\mathbf{r}} = \mathbf{r}, \quad \hat{\mathbf{P}} = -i\hbar\nabla.$$

Коммутаторы этих операторов таковы :

$$[\hat{r}_k, \hat{p}_l] = i\hbar\delta_{kl} \hat{1}.$$

Очевидно, что коммутатор оператора координаты с «чужим» компонентом импульса (скажем, \hat{x} с \hat{p}_y) равен нулю. Проверим, что

$$[\hat{x}, \hat{p}_x] = i\hbar \hat{1} \quad (\hat{y}, \hat{p}_y \text{ и } \hat{z}, \hat{p}_z, \text{ аналогично}).$$

Имеем:

$$\begin{aligned} [\hat{x}, \hat{p}_x] \psi(x) &= \hat{x} \hat{p}_x \psi - \hat{p}_x \hat{x} \psi = x \left\{ -i\hbar \frac{\partial \psi}{\partial x} \right\} + i\hbar \frac{\partial}{\partial x} (x\psi) = \\ &= -i\hbar x \frac{\partial \psi}{\partial x} + i\hbar x \frac{\partial \psi}{\partial x} + i\hbar \psi = i\hbar \hat{1} \psi, \end{aligned}$$

откуда в силу произвольности ψ и получаем, что надо.

Итак, коммутатор координаты со «своим» импульсом отличен от нуля. Это накладывает ограничения на дисперсии координаты и импульса в заданном состоянии, называемые *соотношениями неопределенностей*. Проведем общее рассмотрение для наблюдаемых A и B , записывая

$$[\hat{A}, \hat{B}] = i\hat{C},$$

где $\hat{C} \neq \hat{0}$. Операторы \hat{A} и \hat{B} эрмитовы, и множитель i введен для того, чтобы оператор \hat{C} был также эрмитовым (сам коммутатор антиэрмитов). Введем операторы отклонения от среднего значения в заданном состоянии:

$$\Delta\hat{A} \equiv \hat{A} - \langle \hat{A} \rangle \hat{1}, \quad \Delta\hat{B} \equiv \hat{B} - \langle \hat{B} \rangle \hat{1}.$$

Они эрмитовы и удовлетворяют тому же коммутационному соотношению:

$$[\Delta\hat{A}, \Delta\hat{B}] = i\hat{C}.$$

Дисперсией наблюдаемой A (аналогично B) в состоянии ψ называется

$$D_\psi(A) \equiv (\Delta A)^2 \equiv \langle (\Delta\hat{A})^2 \rangle.$$

Задача - получить ограничения на дисперсии наблюдаемых A и B .

Образуем скалярное произведение $(\Delta\hat{A}\psi, \Delta\hat{B}\psi)$ и найдем его мнимую часть:

$$\text{Im}(\Delta\hat{A}\psi, \Delta\hat{B}\psi) = 1/2i\{ (\Delta\hat{A}\psi, \Delta\hat{B}\psi) - (\Delta\hat{A}\psi, \Delta\hat{B}\psi)^* \} =$$

$$= 1/2i\{ (\Delta\hat{A}\psi, \Delta\hat{B}\psi) - (\Delta\hat{B}\psi, \Delta\hat{A}\psi) \} =$$

$$\begin{aligned}
&= 1/2i\{(\psi, \Delta \hat{A} \Delta \hat{B} \psi) - (\psi, \Delta \hat{B} \Delta \hat{A} \psi)\} = \\
&= 1/2i (\psi, [\Delta \hat{A}, \Delta \hat{B}] \psi) = 1/2i(\psi, \hat{C} \psi) = 1/2\langle C \rangle.
\end{aligned}$$

Учтем теперь, что модуль мнимой части не больше модуля самого числа, а затем воспользуемся неравенством Коши - Буняковского:

$$\begin{aligned}
|\operatorname{Im}(\Delta \hat{A} \psi, \Delta \hat{B} \psi)| &\leq |(\Delta \hat{A} \psi, \Delta \hat{B} \psi)| \leq \sqrt{(\Delta \hat{A} \psi, \Delta \hat{A} \psi)} \cdot \sqrt{(\Delta \hat{B} \psi, \Delta \hat{B} \psi)} = \\
&= \sqrt{\langle (\Delta \hat{A})^2 \rangle} \sqrt{\langle (\Delta \hat{B})^2 \rangle} = \sqrt{(\Delta A)^2} \sqrt{(\Delta B)^2} \equiv (\Delta A)(\Delta B).
\end{aligned}$$

Сравнивая с предыдущим, мы и приходим к общему соотношению неопределенностей:

$$\Delta A \cdot \Delta B \geq 1/2 |\langle C \rangle|.$$

В частности, для координаты и импульса $\hat{C} = \hbar \hat{I}$, а потому $\langle C \rangle = \hbar$, и получаем соотношение неопределенностей Гейзенберга:

$$\Delta x \Delta p_x \geq \hbar/2.$$

Ни в одном состоянии дисперсии координаты и импульса не могут обе быть нулями. Значит x и p_x совместно неизмеримы.

МАТРИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Возьмем какой-то эрмитов оператор \hat{A} и поставим задачу на собственные значения:

$$\hat{A} |\varphi_n\rangle = A_n |\varphi_n\rangle.$$

Допустим, что спектр - чисто дискретный. Это значит, что собственные векторы образуют ортонормированный базис:

$$(\varphi_n, \varphi_m) = \delta_{nm} \Leftrightarrow \langle \varphi_n | \varphi_m \rangle = \delta_{nm},$$

$$\sum_n |\varphi_n\rangle \langle \varphi_n| = \hat{I}.$$

Любой вектор $|\psi\rangle$ можно разложить по этому базису:

$$|\psi\rangle = \sum_n \psi_n |\varphi_n\rangle,$$

где дискретная последовательность коэффициентов Фурье

$$\psi_n = \langle \varphi_n | \psi \rangle$$

будет однозначно задавать состояние ψ . Расположим числа ψ_n в матрицу - столбец:

$$|\psi\rangle = \begin{pmatrix} \psi_1 \\ \psi_2 \\ \vdots \\ \vdots \\ \vdots \end{pmatrix}.$$

Она и представляет вектор состояния $|\psi\rangle$. Образует эрмитово сопряженную матрицу, которая будет матрицей - строкой с компонентами

$$\tilde{\Psi}_n = \langle \phi_n | \psi \rangle^* = \langle \psi | \phi_n \rangle = \psi_n^*.$$

Она будет представлять совектор $\langle \psi |$:

$$\langle \psi | = (\psi_1^*, \psi_2^*, \dots).$$

С использованием условия полноты $\sum_n |\phi_n\rangle\langle\phi_n| = \hat{I}$ скалярный квадрат запишется как

$$\langle \psi | \psi \rangle = \sum_n \langle \psi | \phi_n \rangle \langle \phi_n | \psi \rangle = \sum_n \psi_n^* \psi_n = \sum_n |\psi_n|^2.$$

Если вектор $|\psi\rangle$ нормирован, т.е. $\langle \psi | \psi \rangle = 1$, то сумма также равна 1, т.е. ряд сходится. Рассмотрим теперь некоторый оператор \hat{F} , который действуя на $|\psi\rangle$ переводит его в $|\tilde{\Psi}\rangle$:

$$|\tilde{\Psi}\rangle = \hat{F} |\psi\rangle.$$

Умножая скалярно на $\langle \phi_n |$ и пользуясь условием полноты, найдем:

$$\langle \phi_n | \tilde{\Psi} \rangle = \langle \phi_n | \hat{F} \hat{I} |\psi\rangle = \sum_m \langle \phi_n | \hat{F} | \phi_m \rangle \langle \phi_m | \psi \rangle,$$

или
$$\tilde{\Psi}_n = \sum_m F_{nm} \psi_m,$$

где введена матрица оператора:

$$F_{nm} \equiv \langle \phi_n | \hat{F} | \phi_m \rangle.$$

Оператор \hat{F} переводит $|\psi\rangle$ в $|\tilde{\Psi}\rangle$, а матрица F_{nm} переводит компоненты ψ_n вектора $|\psi\rangle$ в компоненты $\tilde{\Psi}_n$ вектора $|\tilde{\Psi}\rangle$. Если оператор эрмитов, то и его матрица эрмитова:

$$F_{nm} = (F_{mn})^*.$$

Среднее значение оператора \hat{F} в состоянии ψ теперь вычисляется так:

$$\langle F \rangle = \langle \psi | \hat{F} | \psi \rangle = \sum_{n,m} \langle \psi | \phi_n \rangle \langle \phi_n | \hat{F} | \phi_m \rangle \langle \phi_m | \psi \rangle = \sum_{n,m} \psi_n^* F_{nm} \psi_m,$$

т.е.

$$\langle F \rangle = \sum_{n,m} F_{nm} \psi_n^* \psi_m.$$

Рассмотрим теперь другое представление, порожденное оператором \hat{B} :

$$\hat{B}|\phi'_n\rangle = B_n|\phi'_n\rangle, \langle \phi'_n | \phi'_m \rangle = \delta_{nm}, \sum_n |\phi'_n\rangle \langle \phi'_n| = \hat{I}.$$

Векторы $|\psi\rangle$ в нем представляются другими волновыми функциями:

$$\psi'_n = \langle \phi'_n | \psi \rangle,$$

а операторы \hat{F} - другими матрицами:

$$F'_{nm} = \langle \phi'_n | \hat{F} | \phi'_m \rangle.$$

Но так как оба базиса - ортонормированные, то волновые функции и матрицы операторов в обоих представлениях связаны унитарным преобразованием:

$$\psi'_n = \sum_m U_{nm} \psi_m, F'_{nm} = \sum_{n',m'} U_{nn'} F'_{n'm'} U^{+}_{m'n}.$$

Раньше мы формулировали эти утверждения на языке операторов.

Найдем шпур (след) матрицы оператора \hat{F} в B -представлении:

$$\begin{aligned} Sp F' &\equiv \sum_n F'_{nn} = \sum_{n,m',n'} U_{nn'} F'_{n'm'} U^{+}_{m'n} = \sum_{n,m',n'} U^{+}_{m'n} U_{nn'} F'_{n'm'} = \\ &= \sum_{m',n'} \delta_{m'n'} F'_{n'm'} = \sum_{m'} F'_{m'm'} = Sp F, \quad (U^{+}U = I), \end{aligned}$$

т.е. шпур матрицы инвариантен относительно унитарного преобразования - не зависит от выбора представления.

Задача на собственные значения оператора \hat{F}

$$\hat{F}|\psi\rangle = F|\psi\rangle$$

в матричном A -представлении ставится как

$$\sum_m F_{nm} \psi_m = F \psi_n \Leftrightarrow \sum_m (F_{nm} - F \delta_{nm}) \psi_m = 0.$$

Система однородных линейных уравнений для определения ψ_m имеет нетривиальные решения при условии

$$\det \|F_{nm} - F \delta_{nm}\| = 0$$

Это *вековое* или характеристическое уравнение является алгебраическим. Его решения $F_1, F_2, \dots, F_k, \dots$ есть искомые собственные значения. Подставляя каждое из них в систему уравнений, найдем последовательности

$$F_1: \quad \psi^{(1)}_1, \psi^{(1)}_2, \dots, \psi^{(1)}_n, \dots$$

$$F_2: \quad \psi^{(2)}_1, \psi^{(2)}_2, \dots, \psi^{(2)}_n, \dots$$

.....

представляющие собственные векторы $|\psi^{(n)}\rangle$, т.е. являющиеся их волновыми функциями.

Если в качестве базисных векторов выбрать собственные векторы $|\psi_n\rangle$ оператора \hat{F} , то его матрица будет диагональной:

$$F_{nm} = \langle \psi_n | \hat{F} | \psi_m \rangle = \langle \psi_n | F_m | \psi_m \rangle = F_m \langle \psi_n | \psi_m \rangle = F_m \delta_{nm}$$

Таким образом, решение задачи на собственные значения оператора \hat{F} равнозначна диагонализации его матрицы: находим $|\psi_n\rangle$, устанавливаем унитарное преобразование, связывающее $|\psi_n\rangle$ с $|\phi_n\rangle$, и совершаем это унитарное преобразование над исходной матрицей F_{mn} . В результате и получим диагональную матрицу.

Все те же операции можно проделать и в случае, когда спектр оператора \hat{A} - непрерывный, но все надо понимать в обобщенном смысле. Базис образуют обобщенные собственные векторы:

$$\hat{A} |\chi_A\rangle = A|\chi_A\rangle, \langle \chi_A | \chi_B \rangle = \delta(A-B), \int dA |\chi_A\rangle \langle \chi_A| = \hat{I}.$$

Волновая функция

$$\Psi(A) = \langle \chi_A | \Psi \rangle$$

есть «настоящая» функция, ибо зависит от непрерывного аргумента. Если оператор \hat{F} переводит вектор $|\Psi\rangle$ в $|\hat{\Psi}\rangle$, т.е.

$$|\hat{\Psi}\rangle = \hat{F}|\Psi\rangle,$$

то для волновых функций имеем:

$$\hat{\Psi}(A) \equiv \langle \chi_A | \hat{\Psi} \rangle = \langle \chi_A | \hat{F} | \Psi \rangle = \int \langle \chi_A | \hat{F} | \chi_{A'} \rangle \langle \chi_{A'} | \Psi \rangle,$$

т.е.

$$\hat{\Psi}(A) = \int F(A, A') \Psi(A') dA',$$

где

$$F(A, A') \equiv \langle \chi_A | \hat{F} | \chi_{A'} \rangle$$

ядро интегрального оператора \hat{F} .

Для произведения двух операторов

$$\hat{F}_1 = \hat{F}_2 \hat{F}_3$$

получим

$$F_1(A, A') = \langle \chi_A | \hat{F}_2 \hat{F}_3 | \chi_{A'} \rangle = \langle \chi_A | \hat{F}_2 | \chi_{A''} \rangle \langle \chi_{A''} | \hat{F}_3 | \chi_{A'} \rangle dA'',$$

т.е. ядро произведения получается как свертка операторов-сомножителей:

$$F(A, A') = \int F(A, A'') F(A'', A') dA''.$$

...

Рассмотрим уравнение Шредингера

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} |\Psi\rangle = \hat{H} |\Psi\rangle,$$

которое для одной частицы во внешнем поле записывается как

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \Psi(\mathbf{r}, t) = \frac{\hat{P}^2}{2m} \Psi(\mathbf{r}, t) + V(\mathbf{r}) \Psi(\mathbf{r}, t).$$

В координатном представлении мы его уже получали:

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \Psi(\mathbf{r}, t) = -\hbar^2/2m \cdot \nabla^2 \Psi(\mathbf{r}, t) + \hat{V}(\mathbf{r}) \Psi(\mathbf{r}, t).$$

Найдем теперь уравнение Шредингера в импульсном представлении. Нам нужно найти действие оператора \hat{H} , т.е. $\hat{K} = \frac{\hat{P}^2}{2m}$ и $V(\mathbf{r})$ на волновую функцию $\Psi(p)$, которая есть

$$\Psi(p) = \langle \chi_p | \Psi \rangle.$$

Для ядра оператора V имеем

$$W(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \langle \chi_p | \hat{V} | \chi_{p'} \rangle = (\chi_p(\mathbf{r}), V(\mathbf{r}) \chi_{p'}(\mathbf{r})),$$

где $\chi_p(\mathbf{r})$ - собственные функции оператора импульса в координатном представлении:

$$\chi_p(\mathbf{r}) = \frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} e^{\frac{i}{\hbar} \mathbf{p} \mathbf{r}}.$$

Подстановка дает:

$$W(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \int d\mathbf{r} \frac{1}{(2\pi\hbar)^3} e^{\frac{i}{\hbar} \mathbf{p} \mathbf{r}} V(\mathbf{r}) e^{-\frac{i}{\hbar} \mathbf{p}' \mathbf{r}},$$

т.е. ядро W получается из V путем преобразования Фурье:

$$W(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \frac{1}{(2\pi\hbar)^3} \int d\mathbf{r} V(\mathbf{r}) e^{\frac{i}{\hbar} (\mathbf{p} - \mathbf{p}') \mathbf{r}}.$$

Для оператора кинетической энергии \hat{K} имеем:

$$\begin{aligned} K(\mathbf{p}, \mathbf{p}') &= -\hbar^2/2m \cdot (\chi_p(\mathbf{r}), \nabla^2 \chi_{p'}(\mathbf{r})) = -\hbar^2/2m \cdot \int d\mathbf{r} \frac{1}{(2\pi\hbar)^3} e^{\frac{i}{\hbar} \mathbf{p} \mathbf{r}} \nabla^2 e^{-\frac{i}{\hbar} \mathbf{p}' \mathbf{r}} = \\ &= -\hbar^2/2m \cdot \frac{(-\mathbf{p}')^2}{\hbar^2} \frac{1}{(2\pi\hbar)^3} \int d\mathbf{r} e^{\frac{i}{\hbar} (\mathbf{p} - \mathbf{p}') \mathbf{r}} = \mathbf{p}'^2/2m \cdot \delta(\mathbf{p} - \mathbf{p}'): \end{aligned}$$

т.е.

$$K(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \mathbf{p}'^2/2m \cdot \delta(\mathbf{p} - \mathbf{p}').$$

Подставляем все это в уравнение Шредингера в импульсном представлении:

$$i\hbar \frac{\partial \Psi(\mathbf{p}, t)}{\partial t} = \int H(\mathbf{p}, \mathbf{p}') \Psi(\mathbf{p}', t) d\mathbf{p}' = \int \{K(\mathbf{p}, \mathbf{p}') + W(\mathbf{p}, \mathbf{p}')\} \Psi(\mathbf{p}', t) d\mathbf{p}'.$$

Получаем:

$$i\hbar \frac{\partial \Psi(\mathbf{p}, t)}{\partial t} = \int d\mathbf{p}' \left\{ \frac{\mathbf{p}'^2}{2m} \delta(\mathbf{p} - \mathbf{p}') + W(\mathbf{p}, \mathbf{p}') \right\} \Psi(\mathbf{p}', t),$$

т.е.

$$i\hbar \frac{\partial \Psi(\mathbf{p}, t)}{\partial t} = \frac{\mathbf{p}^2}{2m} \Psi(\mathbf{p}, t) + \int d\mathbf{p}' W(\mathbf{p}, \mathbf{p}') \Psi(\mathbf{p}', t),$$

где

$$W(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \frac{1}{(2\pi\hbar)^3} \int d\mathbf{r} V(\mathbf{r}) e^{\frac{i}{\hbar} (\mathbf{p} - \mathbf{p}') \mathbf{r}}.$$

В итоге получилось интегро-дифференциальное уравнение. Если $V(\mathbf{r})$ есть полином от r^2 , т.е. включает сумму членов вида

$$V_n = a_n r^{2n},$$

то есть уравнение Шредингера сводится к дифференциальному. Действительно, в этом случае

$$W_n(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \frac{a_n}{(2\pi\hbar)^3} \int d\mathbf{r} r^{2n} e^{i(\mathbf{p}-\mathbf{p}')\mathbf{r}} = \frac{a_n}{(2\pi\hbar)^3} \int d\mathbf{r} \left(\frac{\hbar}{i} \vec{\nabla}_p\right)^{2n} e^{i(\mathbf{p}-\mathbf{p}')\mathbf{r}} =$$

$$= a_n (-\hbar^2 \nabla_p^2)^n \frac{1}{(2\pi\hbar)^3} \int d\mathbf{r} e^{i(\mathbf{p}-\mathbf{p}')\mathbf{r}} = a_n (-\hbar^2 \nabla_p^2)^n \delta(\mathbf{p}-\mathbf{p}');$$

$$\int W_n(\mathbf{p}, \mathbf{p}') \Psi(\mathbf{p}', t) d\mathbf{p}' = a_n (-\hbar^2 \nabla_p^2)^n \int \delta(\mathbf{p}-\mathbf{p}') \Psi(\mathbf{p}', t) d\mathbf{p} = a_n (-\hbar^2 \nabla_p^2)^n \Psi(\mathbf{p}, t);$$

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \Psi(\mathbf{p}, t) = (\mathbf{p}^2/2m + a_n (-\hbar^2 \nabla_p^2)^n) \Psi(\mathbf{p}, t).$$

Важный пример - изотропный гармонический осциллятор, с

$$V(\mathbf{r}) = \frac{k\hat{r}^2}{2} = \frac{m\omega^2 r^2}{2} \quad (\omega^2 \equiv k/m).$$

В координатном представлении уравнение Шредингера записывается как

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \psi(\mathbf{r}, t) = -\hbar^2/2m \cdot \nabla^2 \psi(\mathbf{r}, t) + (m\omega^2 r^2/2) \psi(\mathbf{r}, t).$$

В импульсном представлении, учитывая, что $n = 1$ и $a = m\omega^2/2$, имеем:

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \Psi(\mathbf{p}, t) = \mathbf{p}^2/2m \Psi(\mathbf{p}, t) - \hbar^2 m \omega^2 / 2 \nabla^2 \Psi(\mathbf{p}, t)$$

Уравнения с точностью до переобозначения констант идентичны, а значит идентичны и их решения. Но они, как функции в координатном и импульсном представлениях, должны быть связаны преобразованием Фурье. Поэтому, если не обращать внимания на константы, волновые функции изотропного гармонического осциллятора инвариантны относительно преобразования Фурье: сами функции и их фурье-образы практически совпадают. Таким свойством обладают функции Эрмита и только они, и мы предсказываем волновые функции стационарных состояний осциллятора.

КАРТИНЫ ШРЕДИНГЕРА И ГЕЙЗЕНБЕРГА

Зависимость от времени можно ввести в квантовую механику разными способами. Они называются разными картинами (представлениями).

До сих пор мы пользовались *картиной Шредингера*, в которой считается, что всю зависимость от времени несут векторы состояния (волновые функции), а в операторы наблюдаемых она может входить лишь в исключительных случаях (например, в гамильтониан системы, находящейся в нестационарных внешних условиях). Основным динамическим уравнением в картине Шредингера является *уравнение Шредингера*.

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = \hat{H}_{\text{ш}} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle.$$

Оно позволяет связать вектор состояния $|\psi_{\text{ш}}(t)\rangle$ в произвольный момент времени t с вектором состояния $|\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle$, заданным в начальный момент t_0 . Введем *оператор эволюции* $\hat{U}(t, t_0)$ определением

$$|\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = \hat{U}(t, t_0) |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle.$$

Так как нормировка векторов не должна меняться во времени, имеем:

$$1 = \langle \psi_{\text{ш}}(t_0) | \psi_{\text{ш}}(t_0) \rangle = \langle \psi_{\text{ш}}(t) | \psi_{\text{ш}}(t) \rangle = \langle \psi_{\text{ш}}(t_0) | \hat{U}^\dagger(t, t_0) \hat{U}(t, t_0) | \psi_{\text{ш}}(t_0) \rangle,$$

т.е. $\hat{U}(t, t_0)$ должен быть унитарным оператором:

$$\hat{U}^\dagger(t, t_0) \hat{U}(t, t_0) = I.$$

Если гамильтониан \hat{H} не зависит явно от времени (стационарные внешние условия), то оператор эволюции может быть выписан в явном виде:

$$\hat{U}(t, t_0) = e^{-\frac{i}{\hbar} \hat{H}_{\text{ш}} (t-t_0)}$$

Тогда

$$|\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = e^{-\frac{i}{\hbar} \hat{H}_{\text{ш}} (t-t_0)} |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle.$$

Дифференцируя это соотношение по времени, найдем::

$$\frac{\partial}{\partial t} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = -i/\hbar \cdot \hat{H}_{\text{ш}} e^{-\frac{i}{\hbar} \hat{H}_{\text{ш}} (t-t_0)} |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle = -i/\hbar \cdot \hat{H}_{\text{ш}} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle \Rightarrow i\hbar \frac{\partial}{\partial t} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = \hat{H}_{\text{ш}} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle,$$

т.е. получим уравнение Шредингера, как и должно быть.

Перейдем теперь к *картине Гейзенберга*, совершая унитарное преобразование

$$\begin{aligned} |\psi_{\text{r}}(t)\rangle &= \hat{U}^\dagger(t, t_0) |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = \hat{U}^\dagger(t, t_0) \hat{U}(t, t_0) |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle = \\ &= \hat{I} |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle = |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle \end{aligned}$$

т.е.

$$|\psi_{\text{r}}(t)\rangle = |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle = |\psi_{\text{r}}(t_0)\rangle \equiv |\psi_{\text{r}}\rangle.$$

Таким образом, в картине Гейзенберга векторы состояний *не меняются во времени*: один и тот же вектор описывает состояние системы во все моменты времени.

Но теперь вся зависимость от времени перекидывается на операторы наблюдаемых, унитарное преобразование которых дает

$$\hat{F}_{\text{r}}(t) = \hat{U}^\dagger(t, t_0) \hat{F}_{\text{ш}} \hat{U}(t, t_0).$$

При унитарном преобразовании средние значения наблюдаемых не меняются. Их в разных картинах можно записать как

$$\begin{aligned} \langle F \rangle(t) &= \langle \psi_{\text{ш}}(t) | \hat{F}_{\text{ш}} | \psi_{\text{ш}}(t) \rangle = \\ &= \langle \psi_{\text{r}} | \hat{U}^\dagger(t, t_0) \hat{F}_{\text{ш}} \hat{U}(t, t_0) | \psi_{\text{r}} \rangle = \langle \psi_{\text{r}} | \hat{F}_{\text{r}}(t) | \psi_{\text{r}} \rangle. \end{aligned}$$

Таким образом, зависимость от времени средних значений не зависит от выбора картины, а именно она-то и является самой главной.

В картине Гейзенберга уравнения Шредингера нет, так как векторы состояний постоянны. Основные динамические уравнения формулируются для операторов. Чтобы получить их, найдем сначала уравнение, которому подчиняется оператор эволюции и сопряженный ему. Имеем:

$$|\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = \hat{U}(t, t_0)|\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle.$$

Дифференцируем по времени:

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = i\hbar \frac{d}{dt} \hat{U}(t, t_0)|\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle.$$

С другой стороны, согласно уравнению Шредингера,

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} |\psi_{\text{ш}}(t)\rangle = \hat{H}_{\text{ш}} |\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle = \hat{H}_{\text{ш}} \hat{U}(t, t_0)|\psi_{\text{ш}}(t_0)\rangle.$$

Сравнение дает уравнение

$$i\hbar \frac{d}{dt} \hat{U}(t, t_0) = \hat{H}_{\text{ш}} \hat{U}(t, t_0),$$

к которому нужно добавить очевидное начальное условие

$$\hat{U}(t_0, t_0) = \hat{I}.$$

Переходя к сопряженному уравнению с учетом эрмитовости \hat{H} найдем

$$-i\hbar \frac{d}{dt} \hat{U}^+(t, t_0) = \hat{U}^+(t, t_0) \hat{H}_{\text{ш}}$$

Гамильтониан в КГ имеет вид

$$\hat{H}_{\text{Г}} = \hat{U}^+(t, t_0) \hat{H}_{\text{ш}} \hat{U}(t, t_0).$$

Если

$$[\hat{H}_{\text{ш}}, \hat{U}] = \hat{0},$$

то мы выносим $\hat{H}_{\text{ш}}$ налево и пользуемся унитарностью $\hat{U}^+ \hat{U} = \hat{I}$. Тогда получим

$$\hat{H}_{\text{Г}}(t) = \hat{H}_{\text{ш}} \equiv \hat{H}.$$

Это справедливо, в частности, когда $\hat{H}_{\text{ш}}$ не зависит от времени и (см. выше)

$$\hat{U}(t, t_0) = e^{-\frac{i}{\hbar} \hat{H}_{\text{ш}} (t-t_0)}.$$

Очевидно, что в этом случае $[\hat{H}_{\text{ш}}, \hat{U}] = \hat{0}$.

Теперь, пользуясь уравнениями для \hat{U} и \hat{U}^+ , мы можем получить динамические уравнения для операторов наблюдаемых в картине Гейзенберга:

$$\hat{F}_{\text{Г}}(t) = \hat{U}^+(t, t_0) \hat{F}_{\text{ш}} \hat{U}(t, t_0).$$

Дифференцируем по времени:

$$\begin{aligned}
\frac{d}{dt} \hat{F}_{r(t)} &= \\
&= \frac{d}{dt} \{ \hat{U}^+ \hat{F}_u \hat{U} \} = \frac{d\hat{U}^+}{dt} \hat{F}_u \hat{U} + \hat{U}^+ \frac{\partial \hat{F}_u}{\partial t} \hat{U} + \hat{U}^+ \hat{F}_u \frac{d\hat{U}}{dt} = \\
&= \frac{1}{-i\hbar} \hat{U}^+ \hat{H}_u \hat{F}_u \hat{U} + \hat{U}^+ \frac{\partial \hat{F}_u}{\partial t} \hat{U} + \hat{U}^+ \hat{F}_u \frac{1}{i\hbar} \hat{H}_u \hat{U} = \\
&= \hat{U}^+ \frac{\partial \hat{F}_u}{\partial t} \hat{U} + \frac{i}{\hbar} \hat{U}^+ [\hat{H}_u, \hat{F}_u] \hat{U}.
\end{aligned}$$

В итоге получаем уравнения Гейзенберга - динамические уравнения в картине Гейзенберга:

$$\frac{d}{dt} \hat{F}_{r(t)} = \frac{\partial \hat{F}_{\hat{A}}}{\partial t}(t) + \frac{i}{\hbar} [\hat{H}_{\hat{A}}(t), \hat{F}_{\hat{A}}(t)],$$

где по определению

$$\frac{\partial \hat{F}_{\hat{A}}}{\partial t}(t) \equiv \hat{U}^+(t, t_0) \frac{\partial \hat{F}_u}{\partial t} \hat{U}(t, t_0).$$

Картина Шредингера хороша при практической работе (уравнения для векторов состояний в определенном представлении становятся дифференциальными уравнениями для обычных функций - волновых функций). Картина Гейзенберга с этой точки зрения хуже (уравнения для операторов), но она хороша при общих размышлениях. В частности, позволяет с легкостью обсудить законы сохранения.

